

— Слышал, мой учитель, господин Шэнь, гостит у тебя в семье Цзян. Я был учеником господина Шэнь Су до получения учёной степени, а теперь, получив назначение на должность, но ещё не приступив к обязанностям, специально вернулся, чтобы навестить учителя и выразить своё уважение. Мой учитель здесь?

Цзян Сила вытер пот со лба и поспешно ответил:

— Здесь, здесь.

С этими словами он толкнул человека, стоящего на коленях рядом:

— Почему до сих пор не позвали господина Шэня?

Шэнь Су вышел, поддерживая Бай Ломэя, и громко произнёс:

— Не стоит беспокоить господина Цзяна.

Увидев Шэнь Су, Фан Хуэй засиял от радости, полностью потеряв свой прежний важный вид, превратившись в ученика, который, получив одобрение учителя, забыл обо всём на свете. Он подбежал и сказал:

— Учитель, учитель, как вы поживаете? Эта семья Цзян ужасна, они так плохо с вами обошлись. Учитель, посмотрите, я обязательно за вас отомщу.

Что касается Бай Ломэя, которого поддерживал Шэнь Су, то тот его просто не заметил. Хм, кто в деревне Бай не знает, что господин Шэнь больше всего благоволит Бай Ломэю? Какую бы книгу ни получил, всегда сначала даёт ему почитать. Просто фаворитизм!

Шэнь Су, взглянув на официальный наряд Фан Хуэя, нахмурился. Нет, что-то не так, совсем не так, как в прошлой жизни.

Фан Хуэй вдруг замолчал, подумав, что Шэнь Су недоволен тем, что он злоупотребляет властью, и тут же поправился:

— Учитель, не сердитесь, я просто погорячился. Эта семья Цзян явно не чиста на руку, стоит покопаться, и мы обязательно что-нибудь найдём. Я не стану покрывать их и могу посадить их за решётку.

Шэнь Су не смог удержаться и начал поучать, как это делал уже две жизни, словно это стало частью его самого:

— Юйчжао, как ты стал правителем области? А твои старшие братья при дворе? Они не сказали тебе, что лучше выбрать должность мелкого чиновника в провинции? Кроме того, теперь, когда ты получил назначение, тебе нужно быть осторожным в словах и поступках. При дворе много партий и цензоров, а ты прямолинеен, говоришь, не подумав. В будущем будь внимательнее, ведь любая ошибка в словах или действиях может повлиять на твою карьеру. Сейчас ты в провинции и не чувствуешь этого, но когда попадёшь в столицу, цензоры вытащат всё, что ты забыл, и ты напрасно пострадаешь.

— Старшие братья говорили, но у меня свои соображения, — покорно опустил голову Фан Хуэй, выглядевший несколько обиженным, но в то же время радостным и смущённым от того, что учитель отчитал его при всех. — Спасибо за наставления, учитель.

Шэнь Су слегка покачал головой и, продолжая поддерживать Бай Ломэя, направился к выходу. Проходя мимо стоящего на коленях Цзян Сила, он остановился и спросил:

— Господин Цзян, могу я уйти?

Цзян Сила не осмелился поднять голову и забормотал:

— Конечно, конечно, господин Шэнь, идите с миром.

Шэнь Су посмотрел на него. В теории он должен был испытывать отвращение к таким сильным мира сего, тем более что тот ещё и повредил ногу Бай Ломэю. Но... ладно, Бай Ломэю он ещё может пригодиться, пусть пока остаётся, а я, как учитель, не могу слишком вмешиваться. Он кивнул и увёл Бай Ломэя.

Фан Хуэй жестом велел уездному начальнику остаться, а сам побежал за Шэнь Су.

Обратно они поехали на телеге второго брата Бая.

Фан Хуэй изо всех сил старался оттеснить Бай Ломэя, чтобы поговорить с Шэнь Су, но Бай Ломэй, пользуясь своей травмой ноги, бесстыдно втиснулся между ними, время от времени вставляя свои реплики. Шэнь Су, разрываясь между ними, устал от этого, и никто не сказал второму брату Бая, что они живут в городе. Когда же они очнулись, телега уже мчалась по дороге недалеко от деревни Бай.

Шэнь Су почувствовал головную боль и бросил взгляд на Бай Ломэя.

Бай Ломэй смотрел то на небо, то на землю, изображая невинность, а увидев кислое лицо Фан Хуэя, не мог сдержать смеха и нагло сказал:

— Ай, Динъань, моя нога, кажется, снова болит.

— Учитель, он притворяется, не обращайтесь на него внимания. Раньше он всегда так делал, — Фан Хуэй сердито посмотрел на него. — Твоё прозвище «Чёрный Тофу» дали не зря, весь чёрный, ни одного светлого места, только и знаешь, что обманывать.

Раньше, каждый раз, когда Фан Хуэй хотел взять новую книгу учителя, этот человек, не читая её, всегда опережал его и забирал первым. Из-за этого он терял возможность обсудить с учителем свои мысли.

Бай Ломэй нарочно широко улыбнулся, прищурился, его выражение явно признавало это, вызывая желание ударить его. Он терпеть не мог Фан Хуэя, в школе он был самым назойливым, целыми днями, как только появлялась возможность, он кричал, что хочет обсудить с Динъанем свои мысли или как писать сочинения. Это было просто ужасно, из-за этого у Динъаня не было времени отдохнуть.

Короче говоря, Фан Хуэй и Бай Ломэй терпеть не могли друг друга. Один подстрекал, другой хмурился, они смотрели друг на друга, а потом дружно отворачивались, чувствуя, что глаза болят, и если смотреть дольше, то можно ослепнуть.

Шэнь Су раньше пытался их остановить, но после многочисленных случаев просто махнул рукой, считая это незначительным.

Пока они разговаривали, деревня Бай уже была близко.

Второй брат Бай, управляя телегой, вдруг увидел, что у въезда в деревню собралось несколько человек. Их вид явно не был похож на жителей деревни Бай, он знал всех в деревне, и ситуация выглядела не очень хорошо. Он тут же повернулся и сказал:

— Ломэй, в деревне, кажется, что-то случилось.

С этими словами он хлестнул кнутом, несколько раз ударил быка, и бедное животное снова потащило телегу, мчась вперёд.

Бай Ломэй высунулся вперёд, посмотрел и спросил Шэнь Су:

— Динъань, тот, кто впереди, это Лю Худа?

Шэнь Су посмотрел. Хотя было далеко, но похоже, что это он.

Бай Ломэй тоже выглядел не очень хорошо. Лю Худа был знаменит не только в соседней деревне, но и в деревне Бай о нём ходили «легенды». В общем, это был тот человек, с которым лучше не связываться.

— Зачем Лю Худа пришёл в деревню Бай? Сейчас урожай ещё не собран, и ему рано собирать землю, — сказал Фан Хуэй, увидев выражения лиц Бай Ломэя и Шэнь Су, и его защитнический характер тут же проявился. — Лю Худа, кто это? Он обидел учителя? Я...

Шэнь Су бросил на него взгляд, и Фан Хуэй сразу же замолчал, уныло сказав:

— Если он сделает что-то неподобающее, я, как местный чиновник, не смогу остаться в стороне.

Шэнь Су вздохнул:

— Это я тебя подвёл. По твоему характеру, лучше было бы остаться в столице на должности или отправиться в провинцию на мелкую должность, чтобы набраться опыта, а потом вернуться в столицу. Но сейчас твоя должность довольно высока, а опыта не хватает, и к тому же за тобой следят дворцовые цензоры. Если кто-то из них враждует с твоими старшими братьями, то тебя могут атаковать.

Фан Хуэй заволновался:

— Учитель, что вы говорите? Просто я чувствую, что не до конца понял ваши наставления и хочу послушать вас ещё. Пожалуйста, не говорите больше таких слов.

Бай Ломэй фыркнул и пробормотал:

— Слишком глупый, даже нескольких слов понять не может, заставляя Динъаня говорить лишние годы.

Фан Хуэй, слышавший это, тут же сердито посмотрел на него.

Второй брат Бай прервал их, недовольным тоном сказав:

— Шэнь Су, это ты привёл Лю Худа? Зачем они пришли, как ты умудряешься так часто попадать в неприятности?

В его глазах Бай Ломэй никогда не попадал в неприятности, а если и попадал, то только из-за

Шэнь Су.

— Говоришь ерунду.

— Второй брат, это не Динъань.

Фан Хуэй и Бай Ломэй наконец объединились, выступая против общего врага.

Второй брат Бай сердито посмотрел, он не испытывал симпатии к Шэнь Су, да и его мать, Ли Чуньхуа, была известна своими проблемами, целыми днями размахивая платком по деревне, не работая, а только вымогая выгоду у Бай Ломэя. Вся семья, кроме покойного старшего Шэня, действительно вызывала уважение.

Бай Ломэй был в отчаянии от поведения второго брата, он уже говорил ему, но тот не мог понять, и ему оставалось только сменить тему:

— Второй брат, зачем Лю Худа пришёл, это не наше дело. Когда войдём в деревню, сначала отвезём Динъаня домой. Фан Хуэй пойдёт со мной, у тебя, Динъань, неудобно.

Последнее было сказано Шэнь Су.

Шэнь Су и Фан Хуэй не возражали.

Телега, покачиваясь, подъехала к дому Шэнь. Ещё не остановившись, девушка бросилась к телеге, чуть не сбив второго брата Бая, который едва не упал на землю. Он даже не разглядел, кто это, и сразу же закричал:

— Что происходит? Если кто-то пострадает, кто будет отвечать? Это просто безобразие!

— Господин Шэнь.

Бай Сяюэ показала своё милое лицо, на котором была написана тревога, она была на грани слёз, словно Шэнь Су что-то сделал с ней.

Второй брат Бай инстинктивно посмотрел на Шэнь Су, из всех в телеге он был самым неприятным.

Шэнь Су нахмурился:

— Я не женюсь на тебе, думаю, тётушка Чунь уже передала тебе и твоей матери мои слова.

Он всегда раздражался, когда кто-то навязывался, даже если это была девушка, это его раздражало, тем более что их семья хотела выдать её за него только ради выгоды, это было очевидно, и он не любил таких. Кроме того, после предыдущих сцен Шэнь Су окончательно насторожился в деревне Бай и даже возненавидел её.

<http://bllate.org/book/16447/1491454>